

ГЛАВА 2. КАК НЕ ВЫИГРАТЬ БИТВЫ С ПОМОЩЬЮ СУПА

Зак помчался домой.

Ему показалось, что Саймон что-то кричит ему вслед, но оборачиваться он не стал. Не хотелось оставаться там ни одной лишней секунды.

Кроссовки хлюпали по мокрому тротуару. Зак вцепился в лямку рюкзака, чтобы тот не бился о ноги. Мимо проносились пригородные дома. В кои-то веки он не стал растягивать путь, чтобы успеть собрать как можно больше предметов в Mythrealm, прежде чем стемнеет и они перестанут появляться. Подобное больше его не заботило.

Странные сообщения приходили без перерыва, поэтому Зак удалил приложение Mythrealm из своего телефона и портальных очков. Он подумывал вообще выбросить очки, но одна мысль о том, как долго мама на них копила, заставила его отказаться от этой идеи. Вместо этого он засунул их в рюкзак.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа

Он добрался до боковой двери их квартиры, расположенной в полуподвальном помещении. Руки тряслись так сильно, что ввести пароль для умного замка удалось ему только спустя несколько попыток. Влетев в квартиру, Зак кинул рюкзак на стул возле кухонного стола, словно это была бомба замедленного действия, а затем бросился в свою комнату и захлопнул за собой дверь.

Он сел на ковер, ударившись спиной о каркас кровати. Сквозь узкое окно, выступавшее над уровнем земли, пробивалась полоса тусклого света. Целую вечность Зак просидел, закрыв лицо дрожащими руками и судорожно дыша. Зубы стучали, а промокшая одежда липла к телу, охлаждая кожу. Мальчик стянул ее, но противное леденящее ощущение никуда не делось, так что пришлось подняться и отправиться в душ.

Как только Зак включил воду, брызжущие струйки повергли его в оцепенение. В памяти вспыхнуло воспоминание о том, как он, шагая между разрядами молний, собирал дождь в водяные сферы. Голову немного покалывало. Мальчик посмотрел на воду и идущий от нее пар, а затем вошел в душевую кабину и осторожно подвигал руками.

Ничего не произошло. Тело никак не отреагировало на струи воды, он лишь почувствовал обжигающую боль, когда те стали слишком горячими. Зашипев, Зак убавил температуру. По его оценке, ничто не указывало на то, что он способен... контролировать воду.

Неужели все это было сном, галлюцинацией?

Саймон и ребята из команды могли бы сказать наверняка. Возможно, кто-то из них даже заснял все на телефон.

Но ведь это не $3a\kappa$ управлял водой. Не on пытался утопить Эйдена.

О боже, а вдруг приятели решили, что это его рук дело? Что, если они заявили о нем в полицию как об убийце с суперспособностями?

Зак выскочил из душа, схватил полотенце и поспешил обратно в свою комнату, где выудил из сырых штанов телефон. Его ноги были мокрыми, поэтому по пути он промочил ковер.

Но ребята ничего не написали. Хейтеры и тролли не забрасывали Зака сообщениями. Он с облегчением выдохнул и сел на кровать, вытираясь полотенцем.

Но вскоре снова напрягся, потому что друзья были слишком молчаливы.

Что произошло, когда он убежал? В порядке ли Тревор? А Эйден? Почему он не остался, чтобы все самому проверить?

Зак ругал себя за то, что удрал прежде, чем во всем разобрался. Тем не менее, когда он открыл сообщения, его большие пальцы бессильно зависли над экраном. Ему не хватало смелости, чтобы написать кому-то из парней.

«Слабак», — подумал он, сворачиваясь калачиком под одеялом.

одержимость демонами одержимость духами Первый император Китая

Съежившись в постели, Зак задержался на странице с результатами поиска по последнему запросу. Интернет пестрил новостями о недавнем землетрясении,

которое произошло недалеко от огромного, полного ртути мавзолея императора. Слишком напуганный, чтобы смотреть дальше, мальчик закрыл страницу, не нажав ни на одну из ссылок. Ведь именно из-за того, что он слушал болтовню Саймона и открыл присланную им статью, он и потерял контроль над своим телом.

Не помог и поиск по запросу «одержимость». Все ссылки содержали информацию либо о психиатрах, считающих это явление выдумкой, либо о случаях христианского безумия. Зак был уверен, что не имеет к подобному никакого отношения. Нет, он был одержим, но... Первым императором Китая?

Он чуть не рассмеялся от этой мысли. Это просто нелепо. Такое случается только в кино.

Но ведь нельзя было отрицать того, что произошло около школы. Что случилось в той буре — буре, которую контролировал он сам.

Скажи мне: чего ты желаешь больше всего?

Сделай меня сильнее.

Неужели он случайно заключил *сделку* с духом императора? Это какое-то желание обезьяньей лапки, которое сбылось наихудшим образом? В прошлом году они проходили рассказ о ней на уроке литературы.* Но как нечто подобное могло случиться в реальной жизни?

^{* «}Обезьянья лапка», рассказ У. У. Джейкобса. По сюжету, владельцу обезьяньей лапки выпадает шанс осуществить три любых желания, но расплата за возможность оказывается довольно высока. Здесь и далее, если не указано иное, примечания переводчика.

Зак бездумно листал ленту телефона и смотрел видео, в которых люди делали глупые вещи и рассказывали такие же истории. Время от времени он машинально посмеивался, но в действительности ему не становилось ни капли легче. Только внезапно возникший на экране новый рекламный ролик от XY Technologies по-настоящему привлек его внимание. В нем рассказывалось о новой модели портальных очков X6, которые должны были выпустить в конце года. Но Зака заинтересовали не новые функции и невероятные характеристики очков, а человек, описывающий их под расслабленную футуристическую мелодию, — Сюань Цзихун, он же Джейсон Сюань, основатель ХҮ Technologies.

Именно таким всегда хотел стать Зак. Глядя, как Джейсон — красивый, словно кинозвезда, в элегантном костюме и с блестящими дорогими часами — говорит о пикселях революционного дисплея и невиданном сроке автономной работы, он почувствовал себя еще хуже, оттого что вместо каких-либо действий просто трусливо спрятался под одеялом. Джейсон, как и он сам, в младенчестве потерял отца, но ему пришлось еще тяжелее, ведь он рос в сельском районе Китая. Однако в подростковом возрасте он так усердно учился и выиграл так много соревнований по программированию, что получил полную стипендию в Массачусетском технологическом институте. Там он воплотил в жизнь идею портальных очков, а затем основал ХҮ Technologies, чтобы разрабатывать для девайса различные игры и новые функции. К двадцати четырем годам Джейсон стал миллионером. Сейчас, десять лет спустя, он был уже миллиардером, главным человеком в мире

игр и технологий. Джейсон Сюань настолько преуспел в своем деле, что смог убедить китайское правительство снять некоторые из строгих ограничений на видеоигры.

В каждом интервью, которое смотрел Зак, Джейсон благодарил свою мать за то, что она посвятила жизнь его воспитанию, научила его дисциплине и привила интерес к инновациям. Она была похожа на маму Зака, которая раньше была инженером-биохимиком, но после переезда в Америку оказалась вынуждена работать продавцом и в одиночку воспитывать сына. Тем не менее долгое время благодаря усилиям мамы Зак совершенно не замечал, что они испытывают трудности. Он чувствовал себя намного счастливее, пока был маленьким и не осознавал, что в те вечера, когда мама готовила ему ужин, но сама ничего не ела, потому что «уже перекусила», она его обманывала. С другими детьми ему тогда тоже было проще: они либо не замечали, что одежда и обувь Зака никогда не бывали новыми, либо не придавали этому значения. Как и не обращали внимания на то, что он смотрел бесплатные документальные фильмы на YouTube вместо новейших сериалов от Netflix. Или что они с мамой никогда не ездили в отпуск и не ходили по модным ресторанам. Если у нее находилось свободное время, а за окном светило солнце, то они собирали еду и устраивали пикники в Центральном парке. Для Зака этого было достаточно.

По телу мальчика прокатилась волна горячего стыда, когда он вспомнил, как перед своим девятым днем рождения все выпрашивал и выпрашивал портальные очки, а вечером накануне мама расплакалась, говоря, как ей жаль, что она не смогла их купить, ведь беспокоилась

об оплате аренды за квартиру, и уже не уверена, что жизнь в Нью-Йорке им по карману. То был вечер, когда Зак понял, что больше не может вести себя как другие дети и должен учиться лишь на твердые пятерки, избегать неприятностей и не добавлять маме еще больше забот.

Вот почему Зак никогда не рассказывал ей о том, как тяжело ему было заводить новых друзей каждый раз, когда они переезжали: сначала из Нью-Йорка в штат Мэн, когда он был в третьем классе, а потом в другой район, после окончания начальной школы. Он не хотел, чтобы мама сожалела о своих решениях, принятых в попытке облегчить себе жизнь. У нее получилось устроиться на полставки в лабораторию Университета штата Мэн, что стало первым шагом к восстановлению ее научной карьеры, и теперь с деньгами у них стало намного лучше. Хотя квартира, в которой они сейчас жили, все так же располагалась в полуподвале, она была просторнее, чем их жилье в Нью-Йорке, и тише, чем их первый дом в Мэне.

Узнав в четвертом классе из видео на YouTube историю Джейсона Сюаня, Зак стал учиться программировать. Он создавал все более и более сложные игры, хотя еще не набрался достаточно смелости для того, чтобы публиковать их в интернете. Он не смел и мечтать о том, что достигнет тех же высот, что и Джейсон, но, по крайней мере, тоже хотел поступить в университет, чтобы заработать достаточно денег и обеспечить своей маме жизнь, которую та заслуживала. Чтобы больше не было никаких тесных и темных квартир, полуподвалов и подработок в магазинах, где покупатели орут по любому поводу.

Зак так погрузился в мечты о будущем, что стук входной двери до чертиков напугал его. Он нырнул под одеяло, даже не заметив, что в его окно больше не светит солнце.

- Зак! позвала мама.
- Да! Он вскочил, чтобы включить свет.

Но было слишком поздно. Войдя в квартиру, она наверняка заметила, что у него не горит свет, поэтому и забеспокоилась. Мама постучала в дверь его комнаты:

- С тобой все в порядке?
- Да, просто задремал!
- Ты снова поздно лег спать из-за своих видеоигр?
- Нет! Я... я просто очень устал сегодня. Мы много чего прошли... по истории.

До этого дня Зак никогда не понимал, почему персонажам комиксов, обладающим суперспособностями, все время приходится их скрывать. Теперь он понял. Осознал. Ведь это *касалось* и его. Как он вообще мог *объяснить* произошедшее, чтобы это не звучало так, словно он сошел с ума?

 — А, хорошо. — Шаги мамы, приглушенные тапочками, удалились от двери.

Это дало ему время на передышку, но, пока он бесцельно расхаживал по своей комнате, на кухне загрохотали кастрюли и сковородки, послышался шум шипящего масла, и уже вскоре мама позвала его ужинать.

«Джейсон Сюань не стал бы прятаться в своей комнате»

Зак сделал глубокий вдох, выдохнул и принялся одеваться. Если он притворится, что слишком устал и не хочет есть, мама забеспокоится еще сильнее. Боль,

усиливающаяся при каждом движении, напомнила ему о том, что его руки и шея покрыты синяками, поэтому он натянул водолазку. К счастью, по полу стелился принесенный грозой холод, так что этот выбор казался менее подозрительным. В Мэне водолазки всегда были к месту.

Выйдя из комнаты, Зак сразу же закрыл за собой дверь. Их квартирка была такой маленькой, что запах маминых блюд приставал буквально ко всему. Он не хотел рисковать, оставляя дверь распахнутой на время ужина. Даже маме приходилось убирать магазинную униформу, когда она готовила.

Кухонный стол стоял прямо у входной двери. Поглядывая на свой рюкзак так, будто на нем, как и на портальных очках, лежало проклятие, Зак уселся на единственный свободный стул перед миской с рисом. Ему всегда было интересно, зачем мама ставила вокруг стола ровно три стула. Он подозревал, что третий она оставляла как бы для его папы, которого власти Китая казнили за «терроризм», когда Зак был еще младенцем. В действительности папино преступление заключалось лишь в том, что он выступил против притеснения уйгурских мусульман и других меньшинств. Однако Зак никогда не уточнял у мамы, верны ли его догадки. Какой бы сильной она ни была, об этом у нее не получалось говорить без слез.

На ужин она приготовила яичницу с помидорами, панированную рыбу с большим количеством соевого соуса и суп с яйцами и морскими водорослями. Открытый школьный контейнер Зака стоял рядом с новыми блюдами, обличая его.

— Ин Цзыян, — мама указала на коробку, — ты снова не съел свой обед.

Услышав свое китайское имя, Зак насторожился. Когда мама так его называла, это означало, что у него большие проблемы. Из-за всей этой ерунды с Саймоном он отвлекся и забыл снова отпроситься в туалет, чтобы выбросить свою еду.

- Извини, мам, мне что-то не очень хотелось. Я перехватил в столовой кое-что другое.
 - Что?
- Ну... овощной салат. Зак даже солгать нормально не мог, потому что вариантов было очень мало. Поскольку он должен был есть только халяльное мясо, приготовленное в соответствии с мусульманскими традициями, в столовой он покупал только овощи.

Брови мамы опустились.

- Разве в овощном салате достаточно питательных веществ? Тебе нужно что-то большее, чем просто салат. Ты же растущий организм.
- Я знаю, мам. Просто сегодня не было особого аппетита.
- Ты уверен, что не заболел? Тебя не морозит? Она посмотрела на его водолазку, тон ее голоса смягчился. Затем мама положила одну ладонь на его лоб, а другую на свой, проверяя температуру.
- Я в порядке. Зак отстранился, хотя от этой лжи в нем шевельнулось неуютное чувство.

Он точно был не в порядке. Даже не близко. Ему бы так хотелось все ей рассказать, но она никогда не поверит ему без доказательств. Подумает, что он снова смотрел слишком много аниме. Мальчик незаметно провел

рукой над тарелкой с супом, надеясь, что он взметнется через край или с ним произойдет что-то еще. Но ничего не случилось.

После недолгого молчания, во время которого мама буравила его своим взглядом для допросов, она спросила:

- Ты получил плохую оценку?
- Нет! Абсолютно точно нет!
- Тогда что случилось?
- Ничего. Правда. Я не... Внимание Зака привлек его рюкзак. Через зияющее отверстие были видны портальные очки, вспыхивающие как аварийный маяк.

Он застегнул молнию.

— Я совсем забыл, что у меня полно домашних заданий на сегодня! — Он заставил себя рассмеяться, когда мама перевела взгляд на рюкзак. Он подвинул его ближе к себе и на всякий случай выудил оттуда свой маленький ноутбук. Мама не возражала против того, чтобы он делал уроки за ужином. Его комната была слишком мала, чтобы вместить письменный стол, поэтому кухонная столешница стала единственной твердой поверхностью, на которую он мог поставить свой компьютер. Может быть, теперь мама прекратит разговор.

Стоило мальчику поставить ноутбук рядом с миской риса и открыть его, размышляя, что он может почитать, как раздался резкий стук в дверь.

Зак и его мама переглянулись; она сразу бросилась в свою комнату, чтобы надеть хиджаб, а он пошел открывать.

Повернув ручку, он впустил внутрь холодный порыв ночного воздуха, пахнущего влажной грязью и асфальтом.

Он поднял глаза и увидел их домовладельца, мистера Лэнсбери, и его сына Натана. Натан был всего на год старше Зака, но намного крупнее, а его лицо всегда выражало злобу, поэтому Зак старался держаться от соседа подальше.

- Что-то случилось, мистер Лэнсбери? Зак сглотнул. Визит домовладельца никогда не сулил ничего хорошего. И зачем он взял с собой Натана?
- Да, сказал мистер Лэнсбери. Боюсь, мы больше не можем позволить вам жить здесь.

В животе Зака заледенело.

- Что? Почему?
- Потому что ты сосуд, который необходимо уничтожить.

Внезапно Зака опалило жаром. Он споткнулся и упал, жестко приземлившись на свою руку. Боль пронзила его ладонь и бедро.

— Зак! — Мама выскочила из своей комнаты в алом хиджабе, плотно покрывавшем ее голову.

Она подбежала к нему как раз в тот момент, когда по воздуху прокатилась еще одна горячая волна. Упав на пол, она закричала и неестественно задергалась, словно что-то невидимое тянуло ее к себе. Стоя у двери, Натан делал руками тянущие движения. Каким-то образом он, не трогая маму Зака, тащил ее по полу.

— Мама! — Зак вцепился ей в лодыжки, но странная сила была слишком велика. Взявшийся из ниоткуда горячий ветер дул ему в лицо. На них напало что-то, чего он не видел. Если бы только он мог...

Лежащий на стуле рюкзак продолжал вибрировать снова и снова, вокруг все дрожало. Он мог поклясться,

что из него доносился приглушенный голос. Из-за маминых криков мальчик едва разобрал, что он говорит:

— Малыш! Надень очки!

Его мать билась с невидимой силой, поэтому Заку было нечего терять. Он потянулся к своему рюкзаку, нащупал вибрирующие и мигающие портальные очки и надел их.

Жужжание и мигание прекратились.

— Наконец-то! — произнес хриплый голос, ясный и реальный, который впервые слышался не прямо в голове Зака, а исходил из динамиков костной проводимости в дужках портальных очков. — Ну и усложнил же ты мне задачу, малыш!

Оглянувшись на свою маму, Зак невольно ахнул. Теперь он мог видеть размытые светящиеся красные ленты, обвивающие ее конечности. Их концы были в руках у Натана, который натягивал их на себя. Целые катушки лент кружились и парили, словно неоновый туман, вокруг ладоней и туловища парня. Его глаза были сияющими, демонически-красными, а у мистера Лэнсбери — ярко-зелеными. Над их головами зависли шкалы энергии.

Но это было совсем непохоже на Mythrealm. В игре энергия восстанавливается после каждой битвы. А шкала Зака, расположенная в правом нижнем углу его поля зрения, не изменилась. Она осталась такой же, как после битвы с Эйденом, — там было меньше половины.

— Они одержимы демоническими духами! — голос, который мог — вероятно — принадлежать Первому

императору Китая, усилился в динамиках портальных очков Зака, сдавив его череп. — Я одолжу тебе свою силу — $ucnonbsyŭ\ cyn!$

Зак вытянул руку к миске. На этот раз, как только он пожелал, чтобы суп пошевелился, он тут же подчинился. Жидкость взметнулась вверх, извиваясь, как огромный гладкий червь. Энергии тут же стало меньше, и через портальные очки на него хлынул неприятный холод. Но сейчас времени думать об этом не было. Он махнул рукой, заставляя суп вылиться на Натана.

Ему забрызгало лицо, но большая часть расплескалась по столу и полу. Натан отшатнулся, но не выпустил светящихся лент.

Глядя мальчику прямо в глаза, мистер Лэнсбери низко наклонился, и его рука зависла над лицом мамы Зака. Пучки зеленого света образовали в его ладони фигурку, напоминающую пагоду — крошечную башню в азиатском стиле. Из раскрытого в крике рта мамы вырвался светящийся завиток дыхания и скользнул внутрь. Она перестала дергаться, ее глаза остекленело уставились на тусклые лампы на потолке.

- *Нем!* закричал Зак во всю силу легких и швырнул в мистера Лэнсбери пустую суповую миску. Натан небрежно отразил ее полет движением руки. Заку пришлось увернуться, и тарелка разбилась о стену позади него. Он пытался овладеть лужами супа на полу, но они были ничтожно маленькими, так что он даже не смог заставить жидкость подняться в воздух.
- Дай мне больше сил! взмолился он голосу в портальных очках.
 - Достань больше воды! крикнул тот в ответ.

Зак метнулся к кухонной раковине. Возможно, если он откроет кран, то сможет...

Ленты Натана обвили его ноги. На этот раз, рухнув на пол, Зак приземлился на локти. Было так больно, что все его тело напряглось, а из горла вырвался крик, но это было ничто по сравнению со страхом, из-за которого сердце колотилось в его груди.

Натан потянул его к себе, а мистер Лэнсбери наклонил к нему зеленую пагоду.

Как только ужас Зака достиг апогея, кто-то снаружи выкрикнул непонятные ему слова. Это был голос мальчика, заряженный мужской уверенностью.

Один за другим Натан и мистер Лэнсбери вздрогнули, будто что-то ударило их в спины. Изо ртов у них вырвался красный и зеленый дым. Они закачались, а затем шлепнулись на пол по обе стороны от мамы Зака, открыв фигуру, стоявшую в темном проеме двери.

Это был Саймон. Он держал большой лук, который, похоже, был сделан из того же неоново-красного тумана, что и ленты Натана. Его глаза сияли ярко-алым светом через стекла портальных очков.

Почитать описание, рецензии и купить на сайте

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

W Mifbooks

